

ГЕРОИ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ ДОНСКОЙ (1350–1389)

Великий князь Владимирский и Московский (с 1359), выдающийся государственный деятель и полководец.

Сыграл важную роль в объединении русских земель. В Куликовской битве (1380) разгромил войска хана Мамая, чем нанес решительный удар могуществу Золотой Орды.

Дмитрий Иванович Донской, великий князь Московский и Владимирский, родился в 1350 году. Сын великого князя Ивана Ивановича Красного (1326–1359). Был женат на княжне Евдокии, младшей дочери великого князя Нижегородского и Суздальского Дмитрия Константиновича (?–1407).

Дмитрий Иванович стал великим князем Московским в 1359 году в девятилетнем возрасте, после смерти своего отца, по завещанию которого наставником и воспитателем Дмитрия становился митрополит Алексий. После смерти митрополита Алексия Дмитрий Иванович предпринимает в 1379 году попытку поставления в митрополиты своего ставленника Митяя. Попытка заканчивается неудачей.

В 1380–1381 годы князь Дмитрий признает митрополитом назначенного Константинополем Киприана, против попыток которого образовать особую епархию для русских земель, находящихся в составе Литвы, он ранее боролся. В последние годы своего княжения князь Дмитрий сотрудничает с митрополитом Киприаном, которым после смерти Дмитрия было организовано прославление великого князя как победителя Орды и объединителя русских земель.

У великого князя Дмитрия Ивановича сложились близкие и доверительные отношения с наставителем Троицкого монастыря Сергием Радонежским. Князем был основан Николо-Угрешский монастырь и сделаны щедрые пожертвования в Троицкий и Московский Симонов монастыри. В годы его княжения митрополитом Алексием, ближайшими сподвижниками и родственниками князя Дмитрия был также создан целый ряд новых монастырей в Москве, Серпухове, Коломне и других местах Московского княжества.

Дмитрию Ивановичу удалось расширить границы своего княжества. Укрепляя Москву, в 1366 году Дмитрий Иванович строит в ней новый каменный Кремль. В 1368 и 1370 годах под стенами этого Кремля терпит поражение великий литовский князь Ольгерд.

Великий князь Дмитрий планомерно подчиняет своему влиянию многих князей северо-восточных княжеств. Так во главе Москвы формируется военно-политический союз русских княжеств, который обеспечил великому князю подчинение других непокорных ему князей. Брачный союз с Нижегородской и Суздальской княжной Евдокией дал возможность Москве установить прочные союзные отношения с Нижним Новгородом. В 1375 году союзное войско во главе с князем Дмитрием Ивановичем берет штурмом Тверь, и великий тверской князь был вынужден признать Дмитрия «братьем старейшим». Союзные отношения были и с Великим Новгородом.

Вокруг великого князя Московского Дмитрия Ивановича формируется круг его ближайших сторонников и помощников: бояр, воевод. Так формируется московское боярство, ставшее затем главной опорой великокняжеской власти.

Князь Дмитрий имел тесные отношения со своим двоюродным братом князем Владимиром Андреевичем Серпуховским и Боровским, который был его верным помощником во всех делах великокняжеской власти.

В годы княжения Дмитрия Ивановича в борьбе с великими княжествами Нижегородским и Тверским Москве удается сохранить за собой ярлык ханов Золотой Орды на великое Владимирское княжение. В первые годы своего княжения великий князь Дмитрий совершает поездку к хану за подтверждением владимирского ярлыка. Впоследствии в условиях усобиц в Орде великий Московский князь стремится заручиться поддержкой всех противоборствующих в ней сторон, лавируя между претендентами на ханский престол. Однако в условиях нарастания усобиц в Орде и, чувствуя силы, способные вести борьбу с ней, в 1374 году он отказывается от уплаты дани правителью Орды Мамаю и тем самым переходит к открытой борьбе с ним. Поражение московского и нижегородского войска от ордынцев на реке Пьяне было первым опытом борьбы против Орды. В 1378 году московское войско нанесло поражение ордынцам на реке Воже. 8 сентября 1380 года войско Мамаевой орды было разгромлено на Куликовом поле русскими воинами под руководством князя Дмитрия Ивановича и его воевод. Дмитрий принял личное участие в сражении и, согласно «Сказанию о Мамаевом побоище», был ранен. Эта победа укрепила авторитет Москвы среди русских княжеств. Одним из последствий роста влияния Москвы стала чеканка ею своей собственной монеты.

В 1382 году Москва была сожжена новым ордынским ханом Тохтамышем, сумевшим пресечь ордынские усобицы. Великий князь Дмитрий признал его власть и вновь выплачивал Орде дань. Но даже захват Москвы не смог поколебать ее политического преобладания в Северо-Восточной Руси.

В 1389 году в возрасте 39 лет великий князь Московский Дмитрий скончался и был похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля. В Архангельском соборе имеется также созданное в XVII веке изображение великого Московского князя Дмитрия Ивановича.

Главным итогом княжения великого Московского князя Дмитрия Ивановича стало окончательное утверждение Москвы как центра объединения русских земель. Успехи в этом объединении и разгром Орды на Куликовом поле способствовали ускорению процесса создания Российского государства и освобождению его от ордынского ига.

Победа на Куликовом поле стала символом победы Российского государства в борьбе со своими врагами.

В 60–70-х годах XVI века князь Дмитрий Иванович получил почетное именование Донской.

В 1988 году великий Московский князь Дмитрий Иванович Донской был канонизирован Поместным собором Русской православной церкви.

Память святого благоверного князя Дмитрия Ивановича Донского отмечается в день его преставления – 19 мая (1 июня).

СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ (1314?–25.09.(08.10).1392)

Преподобный игумен Свято-Троицкого монастыря. Имя преподобного Сергия навеки связано со знаменитой победой, одержанной великим Московским князем Дмитрием Донским над ханом Мамаем на Куликовом поле 8 (21) сентября 1380 года.

Эта победа, как известно, решила судьбу России. Преподобный Сергий содействовал ей разными способами. Прежде всего, он морально помог русскому народу одержать эту победу. Профессор Ключевский в речи, произнесенной в Московской Духов-

ной академии на праздновании 500-летней годовщины кончины преподобного Сергия, в 1892 году, подчеркнул именно эту роль святого и назвал его «благодатным воспитателем русского народного духа». Он отметил, что освобождение от золотоордынского ига было невозможно без укрепления нравственной силы государства, приниженней вековым порабощением и унынием.

Примером своей собственной жизни и основанной им религиозной общины преподобный Сергий перевоспитывал русский народ. Мир молитвы и освещенного молитвой труда, послушания, взаимной любви, смирения, радостного служения Богу и ближнему, дарил окружающим «нравственную бодрость, духовную крепость».

«Нравственное влияние действует не механически, а органически. Украдкой за-падая в массы, это влияние вызывало брожение и незаметно изменяло направление умов, перестраивало весь нравственный строй души русского человека XIV века».

Пятьдесят лет делал свое тихое дело преподобный Сергий в Радонежской пустыне. Целые полвека приходившие к нему люди вместе с водой из его источника черпали в его пустыне утешение и ободрение, и, возвратившись в свой круг, по каплям делились ими с другими... И этими каплями был взращен национальный дух, и народ нашел в себе мужество встать на поработителей и повалиться на врагов несокрушимой сте-ной, похоронив их под своими многотысячными костями.

Преподобный Сергий благословил великого Московского князя Дмитрия в поход на Куликово поле, сказав: «Иди на безбожников смело, без колебания, и победишь». По просьбе Московского князя Дмитрия преподобный Сергий, как символ своего собственного присутствия на поле битвы, дал ему двух своих иноков, прежде носивших оружие в миру и потому знавших военное дело, – Александра Пересвета и Родиона Осля-бю. Вместо кольчуги преподобный дал им «ангельское облачение» (великую схиму), возложив им на головы куколь, и заповедовал им смело биться за Христа с врагами. В самый день битвы к великому Московскому князю явился посланный преподобным Сергием гонец с грамотой от него, повторявший еще раз: «Без всякого сомнения, Господине, с дерзновением пойти против свирепства их».

Во все время, пока происходила Куликовская битва, преподобный Сергий, собрав братию, стоял с нею на молитве. Имея дар прозорливости, святой ясно видел перед своими глазами все то, что было удалено от него на большое расстояние. Он поведал братии о победе русских и велел служить благодарственный молебен.

Впоследствии преподобный Сергий содействует в умиротворении княжеских раз-доров и в укреплении власти великого князя Московского Дмитрия.

Прожив много лет в большом воздержании среди неусыпных трудов, совершив много славных чудес, преподобный достиг глубокой старости.

Преподобный Сергий умер 8 октября 1392 года в возрасте 78 лет.

На памятнике Тысячелетию России (г. Великий Новгород) среди просветителей можно увидеть фигуру святого Сергия Радонежского.

Память преподобного Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца празднуется 25 сентября (8 октября).

ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ ХРАБРЫЙ (15(28).07.1353–май 1410)

Удельный князь Серпуховской и Боровский. Внук Ивана Калиты, двоюродный брат Московского князя Дмитрия Ивановича. Талантливый полководец и воевода.

Князь Владимир Андреевич участвовал в обороне Москвы и отражении нашествий Ольгерда (1368, 1370, 1372), в защите Пскова от ливонских рыцарей (1369), в походах на Тверь (1375), Рязань (1385), Новгород (1392), в походах против Литвы (1370, 1379).

В 1382 году принял активное участие в отражении набега Тохтамыша на Москву (сражение у Волока Ламского), готовил отпор полчищам Тимура (1398). Возглавлял оборону Москвы во время набега хана Едигея (1408).

Был женат на княжне Елене, дочери великого князя Литовского Ольгерда. Владимир Андреевич был верным соратником Московского князя Дмитрия, что закреплено в трех договорах между князьями (1364, 1371, 1389).

Участвовал в Куликовской битве. По сообщению Пространной летописной повести, Владимир Андреевич вместе с боярином Тимофеем Васильевичем Волуем был оставлен в Москве с определенным количеством войска на случай осады Москвы. Затем оба воеводы с оставшимися воинами соединились с основными силами русской рати у переправы через Оку 26 августа.

Согласно «Сказанию о Мамаевом побоище», накануне сражения Серпуховской князь был послан во главе Засадного полка за Дон для прикрытия переправы русских войск. Внезапное вступление в бой Засадного полка привело к массовому бегству ордынцев и предопределило победу русских в этом сражении.

Согласно письменным источникам о Куликовской битве, Владимир Андреевич возглавил преследование противника, а затем сбор рати и поиск раненого Московского князя Дмитрия Ивановича.

За подвиги в Мамаевом побоище получил прозвища Храбрый и Донской.

АНДРЕЙ (ВИГУНД) ОЛЬГЕРДОВИЧ (1325–1399)

Удельный князь Полоцкий, Трубчевский, служилый князь Псковский. Четвертый сын великого князя Литовского Ольгерда и первой жены его Марии, княжны Витебской. Старший брат Владислава Ягайлы.

Во главе псковского полка Андрей Полоцкий принял участие в Куликовской битве. Среди источников о Куликовской битве присутствуют противоречия и заблуждения относительно участия князя в этих событиях.

Пространная летописная повесть неверно сообщает, что Андрей Полоцкий прибыл служить князю Московскому в Коломну лишь накануне сражения. «Сказание о Мамаевом побоище» говорит о том, что Андрей и Дмитрий, братья Ольгердовичи, прибыли в войско в местечке Березуй, за несколько дней до начала Куликовской битвы.

Согласно «Сказанию...», на военном совете перед битвой братья Ольгердовичи решительно высказались за переправу через Дон, а затем участвовали в расстановке полков перед боем.

Существует путаница о том, в состав какого полка входила дружина Андрея Полоцкого. Согласно «Сказанию...», он был одним из воевод полка Правой руки, а по данным летописей Дубровского и Архивной – полк полоцкого князя сражался в составе Передового полка.

АНДРЕЙ (РОДИОН) ОСЛЯБЯ (?–после 1392 года)

Любутский и московский боярин, монах Старого Симонова монастыря (принял постриг под именем Андрей после 1380 года).

Упоминается в «Задонщине» и «Сказании о Мамаевом побоище». «Задонщина» называет Осялю братом Александра Пересвета. Возможно, они не были родными

братьями, а двоюродными или троюродными, или братьями во Христе, так как являлись монахами одного монастыря. Ослябя принял участие в битве со своим сыном Яковом. Согласно «Задонщине», Андрей предсказывает гибель Пересвету и своему сыну.

Имя Андрея Осляби вместе с Александром Пересветом упомянуто на страницах «Сказания о Мамаевом побоище», где он с Александром отправляется в поход на Куликово поле из Троицкой обители по личной просьбе Дмитрия Московского.

Ряд исследователей полагает, что Андрей – мирское, а Родион – монашеское имя Осляби, которое он, по версии В.Л. Егорова, принял в начале 70-х годов XIV века или до 1380 года (С.Б. Веселовский), а по версии А.Л. Никитина – между 1393 и 1398 годами. Однако, по мнению В.А. Кучкина и А.В. Кузьмина, во время Куликовской битвы Ослябя не был монахом. Это случилось позднее, так как в краткой редакции «Задонщины» по Кирилло-Белозерскому списку, относящемуся к 70-м – началу 80-х годов XV века, упоминания о монашестве и имени Осляби нет. В отличие от своего сына, XV века, упоминания о монашестве и имени Осляби нет. В отличие от своего сына, Ослябя остался в живых. В 80-е годы XIV века в Старом Симонове монастыре Ослябя, очевидно, постригся в монахи и получил имя Андрей. Поступок Осляби, возможно, был вызван гибеллю сына в кровопролитной битве на Дону.

Дальнейшая карьера инока Андрея, по-видимому, изменилась лишь в связи с неожиданной смертью Пимена, которого в Москве заменил Киприан. Последний после двух изгнаний в 1378 и 1382 годах требовал постоянного надзора со стороны великого князя. Поэтому к нему в бояре были назначены надежные слуги Дмитрия Ивановича Донского, среди которых был и Андрей Ослябя.

В 1390–1392 годах Андрей упоминается в списке митрополичьих бояр при обмене землями между великим князем Московским Василием Дмитриевичем и митрополитом Киприаном.

По преданию, Андрей Ослябя похоронен в Старом Симоновом монастыре.

По мнению А.В. Кузьмина и С.Б. Веселовского, помимо погибшего в Куликовской битве сына Якова, у чернеца и митрополичьего боярина Андрея в конце XIV – первой четверти XV века было еще два сына, Акинф и Родион.

АЛЕКСАНДР ПЕРЕСВЕТ (?–8(21).09.1380)

Брянский и московский боярин, позднее монах.

Убит в сражении.

Пространная летописная повесть о Куликовской битве, перечисляя убитых в бою князей, московских бояр и воевод, называет его имя с оговоркой: «Бывъ прежде боринъ Дъбряньскии». Таким образом, Александр Пересвет после выезда в Москву из Брянска вошел в число привилегированных слуг великого Московского князя.

Исследователи по-разному датируют выезд Пересвета на службу Дмитрию Московскому.

А.Л. Никитин считает, что Ослябя и Пересвет выехали в 1379 году. В них он видит бояра бывшего брянского и трубчевского князя Дмитрия Ольгердовича.

В.Л. Егоров полагает, что свой боевой опыт Ослябя и Пересвет получили в результате кампаний «против литовцев конца 60-х – начала 70-х годов XIV века». «Крупные военные силы великого князя, – как отмечает исследователь, – действовали тогда именно под Брянском и Любутском, так что в исходе борьбы Пересвет и Ослябя были кровно заинтересованы. Отсутствие ощущимых для них результатов в противоборстве с Ольгердом могло послужить одной из причин или поводов ухода в монастырь».

В.А. Кучкин считает, что «Задонщина» свидетельствует, что Осяляя и Пересвет были братьями, но не родными, а двоюродными или троюродными. Возможен и другой вариант, по которому они названы братьями потому, что оба являлись постриженниками одного монастыря. Пересвет и Осяляя принадлежали к числу митрополичьих бояр, одной из обязанностей которых было участие в военных походах московского князя.

А.В. Кузьмин относит выезд этих бояр на Москву к эпохе первой или второй Литовщины, то есть в 1370–1371 годах. Поводом для оставления Брянска могли стать действия брянского литовского наместника Василия в 1370 году, когда произошел массовый исход брянских бояр на Москву. В числе таких беглецов могли оказаться Осяляя и Пересвет. Протекция митрополита, по-видимому, помогла им занять видное место при дворе великого князя Дмитрия. Как доказывает А.В. Кузьмин, одна из вотчин Александра Пересвета («Пересветовы купли») располагалась неподалеку от митрополичьей волости Алексин на левой стороне реки Оки.

Александр Пересвет – одна из эпических фигур в цикле летописных и литературных произведений о Куликовской битве.

«Задонщина» посвящает Пересвету целый эпизод, вкладывая в его уста возвышенную речь перед Московским князем Дмитрием о необходимости борьбы с врагом не на жизнь, а на смерть: «Государь, князь Дмитрий Иванович, лучше ж бы нам, господине, посеченными быти, нежели полоненными быти от поганых татар».

«Задонщина» указывает, что Пересвет сражался во время битвы, а Осяляя предсказал ему смерть от рук врагов. Такое внимание к фигуре Пересвета, как считают исследователи, говорит о том, что Пересвет являлся воеводой, который во время битвы руководил одним из воинских отрядов.

В ином варианте участие Пересвета в событиях Куликовской битвы описывает «Сказание о Мамаевом побоище». Во время посещения Троицкой обители перед походом на Куликово поле князь Дмитрий Московский просит у Сергея Радонежского Пересвета и Осялью: «Дай же мне, отче, двух воинов от полка своего...».

Согласно «Сказанию...», Пересвет сражался под командованием Владимира Александровича Всеволожа Дорогобужского в Передовом полку.

«Сказание...» высоко возносит Пересвета, отдавая ему честь начала Куликовской битвы в поединке с ордынским богатырем. «Съехались, ударились крепко, едва место под ними не проломилось, и пали оба с коней своих на землю ту и скончались оба».

Позднее к этому эпизоду не раз обращались поэты, писатели, художники, писавшие о Куликовской битве.

Однако в данном случае «Сказание...» противоречит «Задонщине», которая ни о каком поединке не упоминает. Александр Пересвет, согласно «Задонщине...», сражался во время битвы и не погиб в самом ее начале. Возможно, поединок Пересвета с ордынцем являлся одним из литературных эпических легендарных сюжетов, которыми насыщено «Сказание...», так как подобные поединки были характерны для более раннего времени и не для столь масштабных сражений, каковой являлась Куликовская битва.

Согласно легенде, Александр Пересвет был похоронен вместе с Андреем Осяльей в Старом Симоновом монастыре.

Потомки Александра Пересвета в конце XV века владели вотчинами на родине преподобного Сергия Радонежского.

Пересветовы с середины XV века начинают активно упоминаться в источниках. Светская служба при дворе великого князя в XVI веке постепенно уступает место духовной карьере и службе у ростовских архиепископов и митрополитов.